

О сходимости характеристик квазиконформных отображений

В работе изучается сходимость комплексных характеристик квазиконформных отображений. Историю вопроса и основные предшествующие результаты можно найти в работах [1—6]. Понятие сходимости комплексных характеристик, индуцируемой локально равномерной сходимостью квазиконформных отображений, введено в работе [6]. В дальнейшем эта сходимость называется сходимостью характеристик.

1. Понятие и основные свойства сходимости характеристик. Согласно одному из аналитических определений (см. [2, с. 194]) квазиконформное отображение есть гомеоморфное обобщенное решение f уравнения Бельтрами

$$\bar{f}_z = \mu(z) f_z, \quad (1)$$

где почти всюду (п. в.)

$$|\mu(z)| \leq q < 1. \quad (2)$$

При этом функцию $\mu(z)$ принято называть комплексной характеристикой отображения f или просто характеристикой.

Итак, пусть \mathfrak{M}_q , $0 < q < 1$, — класс всех измеримых комплекснозначных функций $\mu(z)$, заданных в комплексной плоскости \mathbb{C} и удовлетворяющих неравенству (2) п. в.

Определение. Будем говорить, что последовательность $\mu_n \in \mathfrak{M}_q$ сходится к $\mu \in \mathfrak{M}_q$ в смысле характеристик, и писать $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$, если найдется последовательность квазиконформных отображений f_n с характеристиками μ_n , которая сходится локально равномерно (л. р.) к квазиконформному отображению f с характеристикой μ .

Как легко показать на основе теоремы Вейерштрасса для аналитических функций, если существуют две последовательности квазиконформных отображений f_n и g_n с одинаковыми характеристиками μ_n , которые сходятся л. р. к квазиконформным отображениям f и g с характеристиками μ и κ соответственно, то $\mu(z) = \kappa(z)$ п. в.

З а м е ч а н и е 1. Предел в смысле сходимости характеристик единствен с точностью до эквивалентности.

В дальнейшем функции из \mathfrak{M}_q , которые п. в. совпадают, будем считать эквивалентными, и, строго говоря, элементами \mathfrak{M}_q будем считать классы эквивалентности. В таком случае на \mathfrak{M}_q можно ввести метрику, порождающую сходимость характеристик.

Пусть \mathfrak{S}_q — класс всех квазиконформных отображений расширенной комплексной плоскости $\bar{\mathbb{C}}$ на себя, оставляющих неподвижными точки 0, 1 и ∞ .

Заметим, что для любого $\mu \in \mathfrak{M}_q$ существует и единственно отображение $f_\mu \in \mathfrak{S}_q$ с характеристикой μ [7, с. 90]. Наоборот, каждому $f \in \mathfrak{S}_q$ соответствует единственный класс эквивалентности из \mathfrak{M}_q его характеристик.

В соответствии с этим при любых $\mu_1, \mu_2 \in \mathfrak{M}_q$ полагаем

$$\rho(\mu_1, \mu_2) = \sum_{m=1}^{\infty} \frac{1}{2^m} \frac{\rho_m(\mu_1, \mu_2)}{1 + \rho_m(\mu_1, \mu_2)}, \quad (3)$$

где $\rho_m(\mu_1, \mu_2) = \max_{|z| \leq m} |f_{\mu_1}(z) - f_{\mu_2}(z)|$, $m = 1, 2, \dots$

Определенное таким образом расстояние ρ (см. [8, с. 228 и 243]) порождает в \mathfrak{M}_q сходимость, равносильную сходимости $f_{\mu_n} \xrightarrow{\text{л.р.}} f_{\mu}$. Поэтому (см. [2, с. 76]) метрическое пространство (\mathfrak{M}_q, ρ) является секвенциально компактным (см. [8, с. 197 — 199; 9, с. 9]).

В силу определения сходимости характеристик, замечания 1 и общих свойств секвенциально компактных пространств [8, с. 203] сходимость $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ равносильна $\rho(\mu_n, \mu) \rightarrow 0$.

Предложение 1. Сходимость характеристик порождает на множестве функций \mathfrak{M}_q топологию, которая является метризуемой и секвенциально компактной.

Отсюда (см. [8, с. 203]) получаем следующую лемму.

Лемма 1. Если каждая сходящаяся в смысле характеристик подпоследовательность некоторой последовательности $\mu_n \in \mathfrak{M}_q$, $n = 1, 2, \dots$, сходится к одному и тому же пределу $\mu \in \mathfrak{M}_q$, то и вся последовательность $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$.

Отметим также локальный характер сходимости характеристик.

Предложение 2. Пусть μ и $\mu_n \in \mathfrak{M}_q$, $n = 1, 2, \dots$. Тогда для сходимости $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ необходимо и достаточно, чтобы $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ на любом компакте K из \mathbb{C} . Здесь через $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ обозначена сходимость в смысле характеристик срезов функций на компакте K .

Доказательство. 1. Итак, пусть $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ и пусть $\tilde{\mu}_n = \chi_K \mu_n$ и $\tilde{\mu} = \chi_K \mu$, где χ_K — характеристическая функция компакта K .

В силу леммы 1 для доказательства сходимости $\tilde{\mu}_n \xrightarrow{\text{хар.}} \tilde{\mu}$ достаточно рассмотреть произвольную сходящуюся подпоследовательность $\tilde{\mu}_{n_m} \xrightarrow{\text{хар.}} \kappa$ и показать, что $\kappa = \tilde{\mu}$ п. в.

Но по определению сходимости характеристик существуют последовательности квазиконформных отображений f_m и g_m с характеристиками μ_{n_m} и μ_{n_m} , которые сходятся локально равномерно к квазиконформным отображениям f и g с характеристиками μ и κ соответственно.

По теореме Штребеля [5] $\kappa(z) = 0$ для п. в. $z \in \mathbb{C} \setminus K$. С другой стороны, характеристики последовательности $f_m \circ g_m^{-1}$ зануляются на компакте K и опять по теореме Штребеля получаем, что $\kappa(z) = \mu(z)$ для п. в. $z \in K$. Таким образом, $\kappa(z) = \mu(z)$ п. в. Тем самым необходимость доказана.

2. Пусть теперь $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ для любого компакта K из \mathbb{C} . В частности, это верно для кругов $K_l = \{z : |z| \leq l\}$, $l = 1, 2, \dots$, которые образуют счетное исчерпание плоскости.

Итак, в соответствии с леммой 1 рассмотрим произвольную сходящуюся подпоследовательность $\mu_{n_m} \xrightarrow{\text{хар.}} \kappa$. Из необходимости условия следует, что $\mu_{n_m} \xrightarrow{\text{хар.}} \kappa$, $l = 1, 2, \dots$. Таким образом, $\kappa(z) = \mu(z)$ п. в. на K_l , $l = 1, 2, \dots$, что устанавливается аналогично изложенному выше на основе теоремы Штребеля. Наконец, в силу счетности исчерпания $\{K_l\}$ имеем $\kappa(z) = \mu(z)$ для п. в. $z \in \mathbb{C}$.

Аналогично на основе леммы 1, теоремы Берса [2, с. 197] и известного свойства сходимости по мере (см., например, [10, с. 158]) доказывается следующее предложение.

Предложение 3. Пусть μ и $\mu_n \in \mathfrak{M}_q$, $n = 1, 2, \dots$. Тогда для сходимости $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ достаточно выполнения любого из следующих условий:

- 1) μ_n сходится к μ п. в.;
- 2) μ_n сходится к μ локально по мере;
- 3) μ_n сходится к μ локально в \mathcal{L}_p , $1 \leq p \leq \infty$.

При этом ни одно из указанных условий не является необходимым для сходимости $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$.

2. Нормальные решения уравнения Бельтрами и сходимости характеристик. Пусть теперь $\mathfrak{M}_q(K)$ — подкласс \mathfrak{M}_q функций с носителем в компакте K . Обозначим через $\mathfrak{N}_q(K)$ класс нормальных решений [7, с. 86] уравнения Бельтрами (1) с характеристиками из $\mathfrak{M}_q(K)$. Как известно, [7, с. 89], нормальные решения уравнения Бельтрами являются квазиконформными гомеоморфизмами.

Лемма 2. Класс $\mathfrak{N}_q(K)$ секвенциально компактен относительно локально равномерной сходимости.

Доказательство. Так как нормальные решения уравнений Бельтрами с характеристиками класса $\mathfrak{M}_q(K)$ — Q -квазиконформные гомеоморфизмы расширенной комплексной плоскости \mathbb{C} на себя, $Q = (1+q)(1-q)^{-1}$, и удовлетворяют условиям $f(0) = 0$, $f(\infty) = \infty$ [7, с. 86—89], то они образуют нормальное семейство [2, с. 76]. Поэтому из любой последовательности $f_n \in \mathfrak{N}_q(K)$, $n = 1, 2, \dots$, можно выделить подпоследовательность f_{n_m} , которая сходится локально, равномерно в сферической метрике. При этом предельная функция f является либо Q -квазиконформным отображением \mathbb{C} на себя, либо $f(z) \equiv 0$ при $z \in \mathbb{C}$ и $f(\infty) = \infty$, либо $f(z) \equiv \infty$ при $z \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$ и $f(0) = 0$ (см. [2, с. 76—77]). Покажем, что два последних случая на самом деле исключаются.

В первом случае $f_{n_m} \rightarrow 0$ локально равномерно. Но тогда по формуле Грина для любого прямоугольника R $\iint_R (f_{n_m})_z dx dy \rightarrow 0$. Однако это противоречит оценке [7, с. 86]

$$\|f_z - 1\|_p \leq \frac{qc_p}{1 - qc_p} (S_K)^{1/p} = C = C(p, q, K),$$

где S_K — площадь компакта K , C_p — норма оператора Гильберта в пространстве \mathcal{L}_p ($qc_p < 1$ при $p > 2$, достаточно близких к 2). Действительно, для любого прямоугольника R в указанном случае имеем

$$\begin{aligned} \|(f_{n_m})_z - 1\|_p &\geq \|(f_{n_m})_z - 1\|_{\mathcal{L}_p(R)} \geq (S_R)^{-(p-1)/p} \|(f_{n_m})_z - 1\|_{\mathcal{L}_1(R)} \geq \\ &\geq (S_R)^{-(p-1)/p} \left| \int_R \{(f_{n_m})_z - 1\} dx dy \right| \geq \\ &\geq (S_R)^{-(p-1)/p} \left| \left| \int_R (f_{n_m})_z dx dy \right| - S_R \right| \rightarrow (S_R)^{1/p}, \end{aligned}$$

т. е. в силу произвола R норма $\|(f_{n_m})_z - 1\|_p$ становится бесконечно большой, что и противоречит приведенной выше оценке. Тем самым рассматриваемый случай исключен.

Во втором случае $f_{n_m} \rightarrow \infty$ локально равномерно относительно сферической метрики в $\mathbb{C} \setminus \{0\}$. Ввиду гомеоморфности отображений и нормировки $f_{n_m}(0) = 0$ это приводит к тому, что площадь $S(f_{n_m}(\Delta_r))$, $\Delta_r = \{z : |z| \leq r\}$, стремится к ∞ при любом $r > 0$. Однако это противоречит следующей оценке в классе $\mathfrak{N}_q(K)$:

$$[S(f(\Delta_r))]^{1/2} = \left(\iint_{|z| \leq r} (1 - |\mu|^2) |f_z|^2 dx dy \right)^{1/2} \leq \|f_z\|_{\mathcal{L}_2(\Delta_r)} \leq \|f_z - 1\|_{\mathcal{L}_2(\Delta_r)} + \pi^{1/2} r \leq \|f_z - 1\|_{\mathcal{L}_2(\mathbb{C})} + \pi^{1/2} r \leq \frac{q}{1-q} (S_K)^{1/2} + \pi^{1/2} r.$$

Таким образом, второй случай также исключается.

В случае $f_{n_m} \xrightarrow{\text{л.р.}} f$, где f — некоторое Q -квазиконформное отображение, $((f_{n,m})_z - 1) \xrightarrow{\text{сл.}} (f_z - 1)$ в \mathcal{L}_p (см. [2, с. 196; 7, с. 86; 11, с. 44]). В силу оценки, приведенной в п. 1, а также слабой компактности шара имеем $\|f_z - 1\|_p \leq C(p, q, K)$. Нормировка $f(0) = 0$ очевидна. Кроме того, из теоремы Штрёбеля следует, что носитель характеристики μ отображения f лежит в K и что $|\mu(z)| \leq q$ п. в. на K . Таким образом, $f \in \mathfrak{N}_q(K)$. Тем самым лемма 2 полностью доказана.

На основе лемм 1 и 2 (см. также [8, с. 203]) аналогично предложению 2 доказывается следующая лемма.

Лемма 3. Пусть μ и $\mu_n \in \mathfrak{N}_q(K)$, $n = 1, 2, \dots$, а f и $f_n \in \mathfrak{N}_q(K)$ — соответствующие нормальные решения уравнения Бельтрами. Тогда для сходимости $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ необходимо и достаточно, чтобы $f_n \xrightarrow{\text{л.р.}} f$.

3. Критерий сходимости характеристик. Пусть N — нелинейный оператор, заданный на классе $\mathfrak{N}_q(K)$ соотношением $N(\mu) = T(\mu) + T(\mu T(\mu)) + \dots$, где сходимость ряда понимается по норме \mathcal{L}_2 [2, с. 224], а T — оператор Гильберта, $T(\mu) = \frac{1}{2\pi i} \iint_{\mathbb{C}} \frac{\mu(\xi)}{(\xi - z)^2} d\xi d\bar{\xi}$.

Ввиду локального характера сходимости характеристик (предложение 2) вопрос достаточно изучить на классе $\mathfrak{N}_q(K)$.

Теорема. Пусть μ и $\mu_n \in \mathfrak{N}_q(K)$, $n = 1, 2, \dots$. Тогда для сходимости $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ необходимо и достаточно, чтобы $N(\mu_n) \xrightarrow{\text{сл.}} N(\mu)$ в \mathcal{L}_2 .

Доказательство. Необходимость. Итак, пусть $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$. Тогда по лемме 3 $f_n \xrightarrow{\text{л.р.}} f$, где f и $f_n \in \mathfrak{N}_q(K)$ — соответствующие нормальные решения уравнения Бельтрами (1). Но тогда (см. [2, с. 196]) для любого прямоугольника R

$$\iint_R (f_n)_z dx dy \rightarrow \iint_R f_z dx dy.$$

С другой стороны, для нормальных решений $(f_n)_z = 1 + N(\mu_n)$ и $f_z = 1 + N(\mu)$ (см. [7, с. 85 — 86]). Таким образом, для любого прямоугольника

$$\iint_R N(\mu_n) dx dy \rightarrow \iint_R N(\mu) dx dy.$$

В силу соотношения изометрий для оператора Гильберта [7, с. 81] оператор N ограничен в \mathcal{L}_2 и потому (см. [11, с. 44]) $N(\mu_n) \xrightarrow{\text{сл.}} N(\mu)$ в \mathcal{L}_2 .

Достаточность. Пусть $N(\mu_n) \xrightarrow{\text{сл.}} N(\mu)$ в \mathcal{L}_2 . Чтобы убедиться в достаточности этого условия, рассмотрим в соответствии с леммой 1 произвольную сходящуюся подпоследовательность $\mu_{n_m} \xrightarrow{\text{хар.}} \mu_0$ и покажем, что $\mu_0(z) = \mu(z)$ п. в.

Действительно, из необходимости условия заключаем, что $N(\mu_{n_m}) \xrightarrow{\text{сл.}} N(\mu_0)$, а в силу единственности слабого предела имеем $N(\mu) = N(\mu_0)$.

Пусть $\varphi = N(\mu) = N(\mu_0)$. Применяя к обеим частям равенства $1 + \varphi = 1 + N(\mu)$ оператор $P_\mu(\psi) = \psi - T(\mu\psi)$, получаем равенство $\varphi = T(\mu(1 + \varphi))$. Аналогично, применяя к равенству $1 + \varphi = 1 + N(\mu_0)$ оператор $P_{\mu_0}(\psi) = \psi - T(\mu_0\psi)$, имеем $\varphi = T(\mu_0(1 + \varphi))$. Следовательно, $T((\mu -$

$-\mu_0)(1+\varphi) \equiv 0$. Но тогда из соотношения изометрии для оператора Гильберта получаем $(\mu - \mu_0)(1 + \varphi) = 0$ п. в. Однако $1 + \varphi = f_z \neq 0$ п. в. [7, с. 37], где f — нормальное решение уравнения Бельтрами с характеристикой μ . Таким образом, $\mu(z) = \mu_0(z)$ п. в., что и завершает доказательство теоремы.

Заметим, что слабая сходимость преобразований Гильберта $T\mu_n \xrightarrow{\text{сл.}} T\mu$ не является ни необходимым, ни достаточным условием сходимости характеристик $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$. Это следует из того, что оператор Гильберта линеен и ограничен в \mathcal{L}_2 , как и обратный к нему оператор, а потому сходимость $T\mu_n \rightarrow T\mu$ равносильна сходимости $\mu_n \xrightarrow{\text{сл.}} \mu$. Ранее (см. [6, с. 25]) автором было установлено, что сходимость $\mu_n \xrightarrow{\text{хар.}} \mu$ не является ни необходимым, ни достаточным условием сходимости $\mu_n \xrightarrow{\text{сл.}} \mu$.

Отметим, наконец, что оператор N , хотя и не линеен, ограничен в \mathcal{L}_2 . Более того, он является аналитическим оператором [12, с. 112].

1. Ahlfors L., Bers L. Riemann's mapping theorem for variable metrics.— Ann. Math., 1960, 72, N 2, p. 385—401.
2. Lehto O., Virtanen K. Quasikonforme Abbildungen.— Berlin etc. : Springer, 1965.— 269 S.
3. Боярский Б. В. Обобщенные решения системы дифференциальных уравнений первого порядка эллиптического типа с разрывными коэффициентами.— Мат. сб., 1957, 43, № 4, с. 451—503.
4. Leschinger K. Untersuchungen über Jacobi-Determinanten von Zweidimensionalen quasikonformen Abbildungen.— Bonn. math. Schr. 1974, N 72, S. 1—58.
5. Strebel K. Ein Konvergenzsatz für Folgen quasikonformer Abbildungen.— Comment. math. helv., 1969, 44, N 7, S. 469—475.
6. Рязанов В. И. Некоторые вопросы сходимости и компактности для квазиконформных отображений.— Докл. АН УССР. Сер. А, 1982, № 6, с. 24—26.
7. Альфорс Л. Лекции по квазиконформным отображениям.— М. : Мир, 1969.— 133 с.
8. Куратовский К. Топология : В 2-х т.— М. : Мир, 1966.— Т. 1. 594 с.
9. Куратовский К. Топология : В 2-х т.— М. : Мир, 1969.— Т. 2. 624 с.
10. Вулих Б. З. Краткий курс теории функций вещественной переменной.— М. : Наука, 1965.— 301 с.
11. Крейн С. Г. Функциональный анализ.— М. : Наука, 1972.— 544 с.
12. Красносельский М. А., Забрейко П. П. Геометрические методы нелинейного анализа.— М. : Наука, 1975.— 512 с.

Ин-т прикл. математики и механики
АН УССР, Донецк

Получено 04.10.84